

DOI 10.31029/vestdnc96/14

УДК 811.35

**К ВОПРОСУ
ОБ ЭКВИВАЛЕНТНОСТИ / ЛАКУНАРНОСТИ ДИАЛЕКТНЫХ ФРАЗЕМ
(НА МАТЕРИАЛЕ РУТУЛЬСКОГО ЯЗЫКА)**

М. О. Ибрагимова, ORCID: 0000-0003-3910-3923

Институт языка, литературы и искусства им. Гамзата Цадасы Дагестанского
федерального исследовательского центра РАН, Махачкала, Россия

**ON THE ISSUE OF EQUIVALENCE AND LACUNARITY OF DIALECTAL
PHRASEOLOGICAL UNITS
(BASED ON THE MATERIAL OF THE RUTUL LANGUAGE)**

M. O. Ibragimova, ORCID: 0000-0003-3910-3923

Institute of Language, Literature and Art of the Daghestan Federal
Research Centre of RAS, Makhachkala, Russia

Аннотация. В статье освещены проблемы выявления эквивалентных и лакунарных фразеологических единиц (ФЕ) в междиалектном пространстве рутульского языка. Анализ материала пяти диалектов (мухадского, ихрекского, шиназского, мухрекского и борчинско-хновского) позволил выявить в отдельных идиомах рутульского языка лакунарные ФЕ, не имеющие соответствий в других субстандартных единицах языка, и фраземы с разной степенью эквивалентности: полные междиалектные фразеологические эквиваленты; частичные (неполные) междиалектные фразеологические эквиваленты. Базовым при описании служит мухадский диалект – основа формируемого литературного языка. Диалектная фразеологическая лакунарность проявляется в несовпадении понятийных и иных категорий (культурных ценностей, мировосприятия) у носителей разных идиом, хоть и максимально схожих, исторически единых. Появление безэквивалентных фразем объяснено различиями в образности, в подборе объектов сравнения у представителей субэтнотопосов. Случаи наличия в парах диалектов рутульского языка идентичных по грамматическому оформлению фразем, интерпретируемых по-разному носителями идиомов, не вписываются в общий контекст теории эквивалентности / лакунарности ФЕ. Сравнительное описание лингвокультурологических и семантических параметров ФЕ в субстандартных единицах рутульского языка позволило эксплицитно представить их общие свойства и выявить дифференциальные черты, обусловленные развитием диалектов в различных условиях.

Abstract. The article highlights the problems of identifying equivalent and lacunary phraseological units (PU) in the interdialectal space of the Rutul language. The analysis of the material of five dialects (Muhad, Ikhrek, Shinaz, Mukhrek and Borchi-Khnov) made it possible to identify lacunary PU in individual idioms of the Rutul language that do not have correspondences in other substandard units of the language, and phrases with varying degrees of equivalence: complete interdialectal phraseological equivalents and partial (incomplete) interdialectal phraseological equivalents. The Muhad dialect, the basis of the emerging literary language, serves the basis for the description. Dialectal phraseological lacunarity is exposed in the discrepancy between conceptual and other categories (cultural values, worldview) among speakers of different idioms, although maximally similar and historically unified. The emergence of non-equivalent phrasemes (idioms) is explained by differences in imagery, in the selection of objects of comparison among representatives of subethnoses. Cases of the presence in pairs of the dialects of the Rutul language of phrasemes, identical in grammatical design, are interpreted differently by speakers of idioms, do not fit in general context of the theory of equivalence / lacunarity of phraseological units. A comparative description of the linguistic and semantic parameters of phraseological units in the substandard units of the Rutul language made it possible to explicitly present their common properties and identify differential features due to the development of dialects in different conditions.

Ключевые слова: диалектная фразеология, фразеология рутульского языка, эквивалентность фразеологических единиц, лакунарность во фразеологии.

Keywords: dialect phraseology, phraseology of the Rutul, equivalence of phraseological units, lacunarity in phraseology.

В статье предполагается проанализировать вопросы эквивалентности и лакунарности диалектной фразеологии рутульского языка с целью выявить специфическую образность фразем, обусловленную развитием субстандартных единиц языка в неоднородной среде, на фоне эксплицитной характеристики их общих черт. Для реализации цели были решены следующие задачи: собрать у носителей диалектов материал – фраземы; методом сплошной выборки отобрать лакунарные междиалектные ФЕ и единицы, имеющие полные или частичные междиалектные эквиваленты; выявить причины появления безэквивалентных диалектных фразем.

Материалом исследования являются фраземы диалектов рутульского языка: мухадского, ихрекского, шиназского, мюхрекского и борчинско-хновского. В качестве базового при описании представлен мухадский диалект – опорный для формируемого литературного языка.

Неисследованность диалектной фразеологии рутульского языка обусловила научный интерес к динамике ее становления, к уровням эквивалентности / лакуарности фразем, объясняемым специфической образностью. Вовлекаемый впервые в процесс сравнительного анализа диалектный фразеологический материал важен для конкретизации значения единиц диалектной идиоматики и выявления ее специфической образности. Диалектная фразеология представляет лингвокультурную ценность по причине отражения ею специфического миропонимания субэтнических групп, исторически компактно проживающих на относительно обособленной территории.

Теоретическая значимость исследований в области диалектной фразеологии заключается в перспективе их привлечения к решению проблем сравнительной фразеологии дагестанских языков. Полученные результаты могут быть применены при составлении словарей межъязыковых и междиалектных фразеологических эквивалентов.

По диалектной фразеологии рутульского языка издана одна статья М.О. Ибрагимовой «Специфика интерпретационного анализа диалектных фразеологизмов» [1]. Отсутствие опубликованного диалектного материала предопределило необходимость его сбора у информантов.

Специалисты в области дагестанской фразеологии писали о ее недостаточной исследованности: А.Г. Гюльмагомедов квалифицирует как «досадный факт, – полное отсутствие работ, посвященных фразеологической системе многих дагестанских диалектов» [2, с. 92], М.М. Магомедханов считает проблемой, ожидающей решения: «Исследование вопросов диалектной фразеологии, основывающееся на описательном и сравнительно-историческом методах, создание диалектных словарей, которые способствовали бы обогащению фразеологического фонда и нормированию младописьменных литературных языков» [3, с. 79]. Практическим решением этой задачи занимался Н.Д. Сулейманов, записавший 900 глагольных фразеологических единиц в 11 населенных пунктах у носителей агульского языка и охарактеризовавший проблемы изучения междиалектной фразеологии. Диалектные фразеологизмы им определяются как «...сверхсловные воспроизводимые в речи единицы, территориально ограниченные в своем употреблении» [4, с. 12].

В работе «Дагестанская фразеология как объект общей фразеологии» А.Г. Гюльмагомедовым были очерчены границы диалектной фразеологии: «диалектный фразеологизм – это сверхсловная воспроизводимая единица речи, употребляемая на ограниченной территории. Это определение охватывает идиомы, пословицы и поговорки, заклинания, формулы пожеланий и приветствий, термины различных производственных сфер, выраженных двумя и более компонентами словного характера и распространенные на определенной территории, образующей самостоятельную диалектную единицу языка» [5, с. 25].

Рутульский язык, имеющий небогатую письменную традицию (алфавит утвержден в 1990 г.), обнаруживает некоторую специфику в дифференциации общенародной и диалектной фразеологии: фраземы базового мухадского диалекта не всегда понятны носителям других идиомов, что противоречит постулату о «понятности» общенародной фразеологии для всех представителей этноса. Объяснением этого служит то обстоятельство, что мухадский диалект, как и четыре других диалекта, имел в прошлом ограниченное территориальное функционирование в бытовой сфере. Назначение села Рутул (самоназвание Мухад) в 1929 г. административным центром Рутульского района не оказало существенного влияния на укрепление позиций мухадского диалекта, т.к. языками общения между жителями рутульских и цахурских селений были азербайджанский, а позже – русский языки, жители рутульских селений в целом понимали диалектную речь. Изложенное выше обусловило тот факт, что мухадская фразеология не получила распространения среди носителей других идиомов рутульского языка.

Уровень экспрессивности общенародных и диалектных фразем интерпретируется неоднородно носителями литературного языка или субстандартных языковых единиц. Объяснением этому служат следующие основания: 1) оценочность и образность диалектной фразеологии не всегда понятны носите-

лям других форм существования языка, т.к. они соответствуют реалиям локальной культуры; 2) в некоторых случаях нестандартные для общенародного языка ФЕ могут вызвать «культурный шок», т.к. диалектная лексика характеризуется специфическими сравнениями, параллелями.

Проблемы эквивалентности фразем разных языков исследуют специалисты в области контрастивной фразеологии. Автор термина «межъязыковые фразеологические эквиваленты» Ю.А. Долгополов характеризует их как «фразеологизмы, совпадающие по своей семантике, образу, стилистической окраске» [6, с. 207].

Изучение опыта лингвистов и фразеологического материала диалектов исследуемого языка позволило выявить фраземы с разной степенью эквивалентности в идиомах рутульского языка.

В парах диалектов выявляются единицы с идентичной семантикой, схожими стилистическими характеристиками и фонетико-грамматическим оформлением, квалифицируемые в науке как полные междиалектные фразеологические эквиваленты:

мухадский диалект – шиназский диалект

бег гьубхьуд гайт «тунеядец, лодырь, любящий проводить время у печки» (букв. кошка с обожженным боком) – *бег гьубхьуд гет*;

мухадский диалект – ихрекский диалект

гьил-хыл йитIир «стать беспомощным, потерять способность действовать» (букв. нога-рука связав) – *гьил-хыл йитIыр*;

мухадский диалект – мюхрекский диалект

тIилабыр хьуна улес / илес «съесть с удовольствием» (букв. с пальцами съесть) – *тIилаб хьун илес*. В данном случае фонетические отличия отмечаются и в рамках речи одного села: так, в мухадской фраземе *тIилабыр хьуна улес / илес* могут быть использованы параллельные формы: верхнерутульская *илес* и нижнерутульская *улес*;

белидихьде гирхьун «оказаться в трудном положении по разным причинам» (букв. под беду попал) – *белихда гирхьун*.

Частотны в парах диалектов и фраземы с частично схожей семантикой либо со схожими стилистическими характеристиками, фонетико-грамматическим оформлением и компонентным составом, квалифицируемые в науке как неполные междиалектные фразеологические эквиваленты:

мухадский диалект – шиназский диалект

йикIыы йихьIн гьа «испытывать печаль, тревогу» (букв. на сердце рана есть) – *гьикIий гул гьа* (букв. на сердце болячка есть);

убраб хуIляIхды йимаьл «глупый человек» (букв. с длинными ушами осел) – *убрабаа йукь гьад йымаьл* (букв. уши с аршин имеющий осел)

джулды йилагмыклаа гьыгьыд «надоедливый человек, зануда» (букв. из мелких железок сделанный) – *джулды чIал хад* (букв. мелкие слова имеющий);

мухадский диалект – ихрекский диалект

къафас къуру йишири «устать повторять что-либо» (букв. дыхательные пути пересохли) – *бугъаз къуру вышири* (букв. в горле пересохло).

Частичными эквивалентами являются фразема из мухадского диалекта *дамаа хакьыд* «невоспитанный, дикий» (букв. в лесу пойманный) и единица из шиназского диалекта *чулдаа акьыд* «угрюмый, избегающий общения, любящий одиночество» (букв. в степи найденный); они обнаруживают близость по форме и семантике.

Фразеологическая лакунарность в междиалектном пространстве проявляется в несовпадении понятийных и иных категорий (культурных ценностей, мировосприятия) у носителей разных идиомов, хоть и максимально схожих, исторически единых. Результатом ее является отсутствие междиалектных фразеологических эквивалентов для пары диалектов или лингвокультурное противопоставление одного диалекта четырем другим (в случае с рутульским языком). Уровень междиалектной лакунарности может быть абсолютным или относительным.

Фраземы, не имеющие соответствий в других субстандартных единицах языка, квалифицируются как лакунарные. Появление таких абсолютно безэквивалентных единиц отчасти обусловлено отоб-

ражением в них этноспецифической образности, подбором объектов сравнения, символики: так, используемая в борчинско-хновском диалекте фраза *эрмайнейшид йигъ* «воскресенье» (букв. армянский день) не характерна для других ареальных единиц рутульского языка, как и фраземы из шиназского диалекта с существительным *гутI* «куча, свалка», характеризующие мужчин и женщин, допускающих множественные любовные отношения: *рышбаьшды гутI* «ловелас» (букв. девочек куча); *гаьдишды гутI* «девушка легкого поведения» (букв. мальчиков куча). Не имеет диалектных эквивалентов и ихрекская фраза *джуды руIхaI лаварув* «не умеющий слушать других» (букв. на своей мельнице молотит).

Некоторые благопожелания и проклятия также носят лакунарный характер, обусловленный особенностями быта жителей селений. Так, бытующее в мюхрекском диалекте проклятие *уджаа сабхъыIхъ!* «чтобы прервался род» (букв. святилище пусть погаснет) появилось вследствие наличия у некоторых семей или тухумов, проживающих в селениях Мюхрек, Джилихур и Цудик, святилищ, в которых вечерами зажигали лампу. Пожелание погаснуть святилищу было равнозначно пожеланию прерывания рода, вследствие чего некому было бы зажигать светильник.

К относительно безэквивалентным можно отнести ФЕ, имеющие семантические соответствия в других диалектах, но не коррелирующие с ними по ассоциативной коннотации, образности, понятийному объему и т.д. Так, В.Л. Муравьев характеризует ассоциативные лакунарные единицы как «слова или словосочетания, вызывающие у большинства носителей языка стойкие ассоциации, порожденные... национальным мышлением, и отсутствующие в иной цивилизации» [7].

Фраза из ихрекского диалекта *ваз фабкъыр лузури* (букв. луну держа, стоит), характеризующая довольного человека, в мухадском диалекте имеет ассоциативный эквивалент *дъньйаа джус выд кал и* (букв. мир как будто ему дали). Образная фраза из шиназского диалекта *хыле аIхъ ад* «грамотный» (букв. в руке тень имеющий) имеет менее образный ассоциативный эквивалент в мухадском диалекте *хыле къалам хад* (букв. в руке карандаш имеющий).

Интересны в гендерном аспекте следующие ассоциативные эквиваленты: фраза из шиназского диалекта *усуд палыван* (букв. деревянный канатоходец) «не обладающий умением делать что-либо, не владеющий достаточным опытом, навыками, знаниями в выполнении чего-либо», применяемая в отношении мужчин, и фраза из мухадского диалекта *мумадид гый* (букв. восковая старуха) с такой же семантикой, но характеризующая женщин.

Не вписываются общий контекст эквивалентности / лакунарности фраземы – семантические неравенства: случаи наличия в паре диалектов аналогичных по грамматическому оформлению ФЕ, которые носителями идиомов семантически интерпретируются по-разному. Они являются грамматическими эквивалентами, но по семантике либо лакунарны, либо эквивалентны единицам с другим компонентным составом. Особенно частотны семантические несоответствия между грамматическими когнатами в паре диалектов *мухадский – шиназский*:

ул йывхыIс «проведать» (букв. глаз ударить) – *ул йывхaIас* «порядок действий при лечении от порчи»;

ул-убур хъудишине «без должного внимания, без заботы» (букв. глаз-ухо не имеа за кем-либо, чем-либо) – *ул-убур хъуджишина* «уверенно, не имеа сомнений»;

уле йакв мадана «до сумерек, до темноты, пока светло» (букв. пока в глазу свет остался) – *уле йакв ана* «1) до сумерек, до темноты, пока светло; 2) обещать или делать что-либо в предсмертный час по желанию умирающего человека». Для выражения альтернативной семантики, отраженной в п. 2, мухадцы используют фразу *къуле ил амадана* (букв. пока в голове дух остался).

Проведенный сравнительный анализ позволил выявить междиалектные фраземы рутульского языка, характеризующиеся разной степенью эквивалентности, и нулевые корреляты в междиалектном фразеологическом пространстве, верифицирующие специфику образности, способов переноса семантики у носителей разных идиомов. Исследования такого рода ценны для построения целостной языковой и картины мира рутульцев, для прослеживания истории развития механизма фразообразования рутульского языка и дагестанских языков в целом.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Ибрагимова М.О.* Специфика интерпретационного анализа диалектных фразеологизмов // *Язык и текст.* 2024. Т. 11, № 2. С. 68–74. DOI: 10.17759/langt.2024110206
2. *Гюльмагомедов А.Г.* Некоторые итоги и очередные задачи исследования фразеологических единиц языков Дагестана // *Вопросы общей и дагестанской фразеологии.* Махачкала: ДГУ, 1984. С. 88–97.
3. *Магомедханов М.М.* Проблемы национально-русской фразеологии. Махачкала: Даг. кн. изд-во, 1988. 228 с.
4. *Сулейманов Н.Д.* Глагольная фразеология агульского языка : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Махачкала, 1986. 24 с.
5. *Гюльмагомедов А.Г.* Дагестанская фразеология как объект общей фразеологии. Махачкала: ДГУ, 1990. 33 с.
6. *Долгополов Ю.А.* Сопоставительный анализ соматической фразеологии (на материале русского, английского и немецкого языков) : дис. ... канд. филол. наук. Казань, 1973. 263 с.
7. *Муравьев В.Л.* Проблемы возникновения этнографических лакун: пособие по курсу типологии русского и французского языков. Владимир: ВГПИ, 1980. 106 с.

Поступила в редакцию 21.01.2025 г.
Принята к печати 26.03.2025 г.

* * *

Ибрагимова Марица Оглановна, доктор филологических наук, ведущий научный сотрудник, Институт языка, литературы и искусства им. Гамзата Цадасы Дагестанского федерального исследовательского центра РАН; e-mail: mariza71@mail.ru

Mariza O. Ibragimova, Doctor of Philology, leading researcher, Institute of Language, Literature and Art of the Daghestan Federal Research Centre of RAS; e-mail: mariza71@mail.ru